Со звуками горнов паладины вновь перешли в наступление!

Только митрополит Штауф и граф Пенза не учли один важный момент. Что допрашиваемый являлся тёмным эльфом, а не человеком.

Тёмные эльфы отличаются от людей. В частности, образ мыслей и социальная организация общества у них совершенно иные. И знания отдельно взятого существа не имеют смысла. Своё общество они представляют единым организмом. Где всё племя тёмных эльфов – это тело. А индивид – не что иное, как клетка того тела.

У каждой группы клеток организма своя функция – у клеток рук или ног одна, а у клеток мозга – другая.

К примеру, мозг боевого тёмного эльфа содержит знания исключительно о способах ведения боя и защите родичей. Иного в его голове просто нет.

Только лидеры мыслят и выносят суждения так же, как люди. И затем передают эти мысли подчинённым. Такими думающими лидерами являются Маленький Ямук или Гультеин.

Оставив поселение, тёмные эльфы даже не знают, в какой стороне то находится. Когда они выходят в поход, направление задаёт лидер. Откуда и куда следует идти, определяет он. Остальные просто выполняют его распоряжения. Если настаёт время вернуться домой, лидер продумывает маршрут прежде, чем остальные начинают это реализовывать.

А что, если лидер по какой-либо причине погибнет? В таком случае, его знания передадутся другому тёмному эльфу. В момент гибели лидера, в мозгу его преемника пробудится информация, и тот начнёт судить о происходящем самостоятельно.

Таким образом, знания, полученные митрополитом от допрашиваемого, были обрывочными. Кровавая река, отпечатавшаяся в мозгу оного, являлась лишь следующей точкой назначения боевых тёмных эльфов. Именно её Маленький Ямук избрал местом сражения.

Потому, когда Штауф спросил где соплеменники, пленный, естественно, подумал только о Кровавой реке. А о поселении и местоположении своего дома даже и не задумался.

Число «пятьсот сорок» тоже не соответствовало действительности, поскольку обозначало лишь тех боевых товарищей, которые соберутся у Кровавой реки. Общая же численность тёмных эльфов намного превышала указанное количество.

В итоге, из-за межвидовых различий людей и тёмных эльфов, получилась западня. И, хоть она и не была частью планов Маленького Ямука или Гультеина, паладины Луана угодили в неё.

Ничего не подозревая, они устроили марш-бросок к Кровавой реке. И, думая, что находятся близ поселения тёмных, энергично затрубили в боевые горны.

Однако Кровавая река не являлась домом кому-либо. Это был водоём, по которому струилась свежая кровь. Река ужаса.

Прыжок! Ещё прыжок!

И вдруг стремительно бежавший сквозь джунгли Гультеин остановился на полдороги. И в удивлении уставился на свои ладони.

Вшш… – Доселе ярко светившиеся руки медленно тускнели. Сквозь угасающее свечение вновь проступал природный тёмно-коричневый оттенок. И, наконец, кожа приняла привычный вид.

И не только у него. Тела прочих тёмных эльфов также чернели, приходя в норму. Свечение угасало. Святая магия священников Луана с течением времени утратила эффективность.

Видя, что лидер не сходит с места, остальные тоже прекратили свой бег. После чего вернулись, сгрудившись вокруг Гультеина.

«Святая магия перестала действовать! Бежать больше нет нужды. Нужно исполнить приказ Маленького Ямука и заманить их в Кровавую реку.»

Фьюить!

Стоило окончить речь, как Гультеин устремился в обратном направлении. Тёмные эльфы последовали за ним, порывом ветра рассекая джунгли.

Пробежав всего метров семьсот, они вновь увидели паладинов. Те скакали вдали – возглавляемые графом Пензой, прорывались сквозь чащу.

Гультеин резко поднял руку. Это был знак спрятаться. Убедившись, что приказ заметили, он нырнул под сень густой зелёной листвы и сам.

Тыгыдым-тыгыдым-тыгыдым…

Топот копыт грохотал в джунглях!

Теперь паладины ехали не так степенно, как раньше. Они мчались сквозь заросли на бешеной скорости, не обращая внимания ни на что вокруг.

Вследствие ошибки, они полагали, что главная база тёмных уже найдена. И, не отвлекаясь на остальное, сосредоточились на том, чтобы поразить неприятеля в самое сердце.

В авангарде скакал граф Пенза. За ним верхом следовали два паладина, за теми двумя ещё три, а после ещё пять…

Если взглянуть на построение сверху, оно напомнит турнирное копьё. Фактически, они и были копьём, пронзающим джунгли. Разрушительным настолько, что никто из живых не мог преградить им путь.

Тыгыдым-тыгыдым-тыгыдым…

Препятствия, встречавшиеся на пути, такие как стволы деревьев и заросли кустарника, разрубались топором Пензы и улетали ему за спину. Следовавшая за ним пара рыцарей отбрасывала их в стороны. Те, что скакали в третьем ряду, также без колебаний рубили кусты и лианы по обе стороны.

Джунгли стонали от боли. Деревья падали, лианы рвались, конские копыта топтали кустарник… Досталось даже рептилиям и насекомым, притаившимся среди лиан.

Паладины неудержимо неслись через джунгли. Они внушали собой такой ужас, что даже ядовитые твари не осмелились к ним подойти.

Когда двести паладинов и жрецы вихрем пронеслись мимо, Гультеин поднялся из зарослей за

их спинами. Склонив голову набок, он произнёс: «Странно… почему они сами скачут к Кровавой реке? Что-то заметили? Хотя нет, тогда им не было бы смыла так спешить. В любом случае, всё идёт как надо. Не придётся жертвовать своими, работая приманкой, а в остальном всё как и задумал Маленький Ямук.»

Паладины явно направлялись к Кровавой реке. Отряд возвращался, чтобы их заманить, а оказалось, что этого и не требуется. Те сами ехали куда нужно.

Гультеин вновь подал знак, и тёмные эльфы устремились за луанцами. Они бежали на удалении, чтобы не быть обнаруженными. Тем более, переживать, что потеряют паладинов из виду, не приходилось. Те оставляли за собой такую просеку, что точно не пропустишь!

Маленький Ямук и его войско первыми достигли берега Кровавой реки в среднем её течении.

Кровавая река!

Несмотря на громкое название, выглядела она вполне заурядно. Если смотреть на неё с точки зрения графа Пензы, она покажется обычной речушкой, естественным образом несущей воды через джунгли. Даже не бурный и мощный поток, а просто степенная река, которую нельзя назвать ни глубокой, ни особо широкой.

Подошедшие к реке тёмные эльфы сняли притороченные к спинам меховые шкуры. Развернув их, наломали жердей и сложили по обе стороны от шкур. Затем изогнули полученные деревянные заготовки и связали друг с другом, обвив лианами. Итого, за короткий промежуток получились одноместные лодки.

Но тёмные эльфы не спешили спускать их на воду. Сперва на дно нанесли тонкий слой синего порошка, а после проделали то же самое с вёслами. И только потом они взяли каждый по лодке и приступили к переправе.

Плыли осторожно, словно опасаясь чего-то. Чтобы двигаться в воде быстро, нужно поглубже погружать вёсла в воду и энергично грести.

Но они лишь тихонечко загребали у самой поверхности. Из-за этого скорость переправы была крайне низкой, однако эльфы не спешили, действуя крайне внимательно.

Оказавшись на другом берегу, они стали готовиться к встрече луанцев. Боевые тёмные эльфы разделились на две категории.

Тех, кто прекрасно владеют луками и обучаются тому с малых лет. И тех, кто имеют высокое сродство с духами и потому уделяют большое время обучению призывам.

Взращённые таким образом боевые тёмные эльфы с раннего возраста работали в группах по двое. То есть, лучник и заклинатель духов составляли тандем и действовали вместе. Куда бы их ни направили, они всегда были вдвоём и работали сообща. При том они естественным образом нивелировали недостатки и подчёркивали достоинства друг друга.

И в нынешнем бою они учитывали эти особенности. Эльф-лучник располагался чуть впереди, а заклинатель духов – за его спиной.

Эльфы-лучники воспользовались лодками из шкур по новому назначению. Ослабив часть жердей, составлявших борта, они распределили плавсредства по берегу реки. С их точки зрения, обшитая кожей лодка уже сама по себе является неплохим щитом.

Затем эльфы занялись маскировкой, набросав перед щитами ветви деревьев. Их уложили очень густо, а нависавшие сверху лианы придали обстановке естественности. Со стороны это выглядело как заросли деревьев и кустарника. Покончив с маскировкой, они притаились за преградой.

Но подготовка на этом не завершилась. Каждый из лучников достал из-за пояса небольшие мешочки, которые привязал к стрелам. Внутри мешочков находился белый порошок.

Даже в джунглях встречается цветок, называемый багот[1], но растёт в строго определённых местах. Если измельчить лепестки и корни цветка и просушить на солнце в течении месяца, получится белый порошок. Естественно, одним только баготом дело не обошлось, там были ещё несколько видов растений, используемых эльфами, а также такие компоненты, как, например, измельчённый в пыль зрачок ящерицы.

Неизвестно какую роль предстоит сыграть этому порошку, но лучники с торжественным видом пригладили каждый мешочек.

После они поставили колчаны меж широко разведённых ног и затаили дыхание.

Контролирующие духов тёмные эльфы тоже готовились, очищая сознание. Каждый собирался призвать наиболее знакомого лично ему духа. Но и они вскоре затаились, поджидая врага.

Маленький Ямук расположился позади всех. Его способности выходили за рамки простой стрельбы из лука или призыва духов.

Предсказание будущего посредством виртуальных сражений – лишь одна из его возможностей. Он – наследник, и однажды возглавит всех тёмных эльфов в джунглях, пройдя по стопам своего отца Ямука.

Примечание

[1] Борец корейский (Aconitum coreanum), декоративное растение семейства лютиковых.

http://tl.rulate.ru/book/104928/3766852